

Веками хранил Псков свою неповторимость. Из давних эпох дошли до нас его былинные дрености. Но увидят ли их потомки? С тревогой о судьбе города пишет журналист Ю. Монсенко.

4 страница

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

На этом изображении самолетик совершил кругосветное путешествие. Наш корреспондент Ал. Гриневич сопровождал 11-летнего американского пилота с первого до последнего дня. Читайте его reportаж «После полета».

3 страница

Цирк празднует свой юбилей

10 страница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 19 августа 1989 г. № 99 (6667)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

КАЖДЫЙ ГОД В АВГУСТЕ

Да, каждый год в эти августовские дни жители Краснодара выходят на берега Кубани, воды которой в вечерний час покрываются тысячами светящихся огнейков. «Фонарики надежды» — так называется этот традиционный ритуал памяти жертв ядерных бомбардировок японских городов Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года.

— Это не должно повторяться — вместе с кубанцами проносят этот призыв и жители американского города Таллахасси (штат Флорида), который является побратимом Краснодара.

● Пльзене, «фонарики надежды»!

● Жители американского города Таллахасси в гостях в краснодарском отделении Советского комитета защиты мира.

Фото Ю. Петровского.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
о присвоении почётного звания «Народный артист СССР» деятелям советского музыкального искусства

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства и плодотворную общественную деятельность присвоено почётное звание «Народный артист СССР»:

Борислав Элис Константинович — солистик Московской государственной филармонии.

Капитану Валерию Александровичу — заведующему кафедрой Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Начальнику Павлу Ивановичу — профессору Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных, гор. Москва.

Общественному Игорю Давидовичу — солисту Московской государственной филармонии.

Судаку Николаю Васильевичу — солисту-вокалисту объединения Молдавской государственной филармонии в городе «Онтуйони».

Тоталынову Самарбеку — солистке-инструменталистке Государственного академического оркестра народных инструментов имени К. Орбакаса. Киргизской ССР.

Фролову Инну Абрахамчу — композитору, гор. Москва.

Председателем Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль, 17 августа 1989 г.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
о присвоении почётного звания «Народный артист СССР» артистам советского цирка

За большие заслуги в развитии советского циркового искусства и плодотворную общественную деятельность присвоено почётное звание «Народный артист СССР»:

Довеюко Владимиру Владимировичу — артисту творческо-производственного объединения государственных цирков «Совюгосцирк», гор. Москва.

Дурова Наталию Юрьевну — главному режиссеру-директору Театра зверей имени В. Л. Дурова, гор. Москва.

Ермолаеву Юрию Михайловичу — артисту творческо-производственного объединения государственных цирков «Совюгосцирк», гор. Москва.

Кантемирову Илью Алекбековичу — артисту творческо-производственного объединения государственных цирков «Совюгосцирк», гор. Москва.

Председателем Верховного Совета СССР
М. ГОРБАЧЕВ.

Москва, Кремль, 17 августа 1989 г.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О постановлении
Верховного Совета СССР
«О малооблагоженном
фонде оплаты труда
государственных
предприятий
(объединений)»

А. Черняк, Москва:

— Принятое постановление предусматривает задание налога в случае превышения роста фонда оплаты труда выше 3 процентов. Исключение делается только для случаев изъятия производством товаров и услуг народного потребления. Думают, правомерным быть бы такие отзы от налогобложения роста фонда оплаты труда и в случае, если это сказано с социальными разрывами предпринимателями окружающей среды.

Хотят эти расходы прямо не приводят и росту производственной продукции, важность этих расходов в осуществлении плана социального развития и охраны окружающей среды не вызывает сомнений.

О начислении пенсий

О. Бушин, участник войны, пенсионер, Калуга:

— Одной из причин вецичного отставания пенсионеров от общего уровня жизни является фиксированность размера пенсий. Поэтому, чтобы избежать этого в будущем законе, надо предусмотреть следующее: исчислять пенсии по установленным законом критериям (зарплаты, стаж и т. д.), обозначить размер пенсии в процентах к официальной средней зарплате в стране. Скажем, нынешнюю минимальную пенсию в 70 рублей определить как 35-процентную (цифры округлены), а максимальную — 120 рублей — как 55-процентную, исходя из нынешней средней зарплаты 220 рублей. Так и определят всегда. Вырастет средняя зарплата, то есть уровень жизни в стране — увеличится и сумма пенсии. Таким образом будет соблюдена и социальная справедливость — соответствие уров-

ней жизни пенсионеров и трудающих.

«О стоимости билетов на выставку» («СК», 15 августа)

З. Брагинский отвечает директор выставки А. Гафин:

— «Советская культура» опубликовала высказывание своей читательницы, которая критиковала организацию выставки «Н. С. Хрущев. Десять лет за то, что он продает билеты по льготной цене только персональным пенсионерам».

Ошибочное объявление о льготной цене билетов только для персональных пенсионеров действительно было выдано в кассе Московского дворца молодежи 1 августа, в день открытия выставки. Однако в тексте объявления было сказано, что накоплено учреждениями культуры нашей страны. Многие деятели искусства проявили мужество при исполнении служебных обязанностей.

Указ публикуется в «Ведомостях Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР».

(ТАСС).

О почетных
церемониях

А. Печникова, педагог-организатор, Волгоград:

— Почти во всех зарубежных странах особые воинские подразделения одеты в форму прошлых веков. Они выполняют видную и красочную роль в ассамблажах, парадах и встречах высоких гостей.

Предлагаю создать нечто подобное и у нас, скажем, по образцу 1812 года. В этом своем подразделении могут быть отражены все виды воинского германского периода.

Может быть, следует подумать и о нынешних таких полномочиях службы «империи» в Соединенных Штатах сразу после Рональда Рейгана.

По рубрике дежурных
А. ГАСПАРЯН
и М. СИМОНОВА.

Тем. 283-77-43 [с 11 до 14 часов].

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на «Советскую культуру» и приложения «Экран и сцена» и «Архитектура» на 1990 год.

Просим обратить внимание на то, что индекс приложения «Экран и сцена» на 50181, как указано в номере за 15 августа, а 50182.

Подписка принимается всеми отделениями связи в органах «Союзпечати» без каких-либо ограничений.

В Президиуме Верховного Совета СССР

Сотрудничество сужит выгоду

На днях в Москве состоялись переговоры о проведении в будущем году советско-американской конференции «Право и экономические отношения», в которой примут участие несколько тысяч юристов с той и другой стороны. Министр культуры встречи выступил известная американская писательница Елена ту Лиши «Птицы на дереве».

Американские представители

стали гостями недавно созданного Союза юристов СССР, возглавляемого Андреем Требковым. От «Птицы» ту Лиши переговоры вели представитель комитета «Грандаде — народу» Норман Свонсон.

После окончания переговоров она ответила на вопросы корреспондента С. Архипова.

— Господин Свонсон, сколько слов о том, чем занимается ваша организация?

— «Птицы» ту Лиши была основана президентом Эйзенхаузером в 1956 году с целью способствовать развитию взаимопонимания между людьми любой воли. Одним из главных направлений нашей дея-

тельности является установление профессиональных и человеческих контактов между народами разных стран. Я возглавляю одну из программ, которая называется «Грандаде — народу» — поэмы. Мы организуем встречи между представителями различных специальностей.

Должен сказать, что мы провели уже несколько масштабных конференций по проблеме «Право и экономические отношения» в других странах. И вот апереди — Москва. Предполагается очень представительный состав участников. Будет рассматриваться немало проблем, в том числе и проблемы борьбы с организованной преступностью, наркоманией, терроризмом.

— Гостя преступности — это бич, который поразил и нашу страну. В Средневековых Штатах сейчас очень осложнилась проблема борьбы с организованной преступностью, наркобизнесом. Этой проблеме очень трудно практическим разрешить. Думаю, что совместное советско-американское сотрудничество в этой области поможет найти выход.

— Видимо, вы уже немного познакомились с нашими юридическими проблемами, знаете о проводимой в стране правовой реформе. Насколько успешно, на ваш взгляд, она идет?

— Как в нашей стране, так и в вашей законы, в общем-то, меняются постоянно. Процесс направлен не то, чтобы улучшить правовую систему в каждой из стран. И мне трудно

выделить какое-то приоритетное направление — важно все: и совершенствование законов, регулирующих экономическую жизнь, и уголовное право. Мне кажется, и в той, и в другой области в Советском Союзе наблюдалось движение в лучшую сторону.

Гостя преступности — это бич, который поразил и нашу страну. В Средневековых Штатах сейчас очень осложнилась проблема борьбы с организованной преступностью, наркобизнесом. Этой проблеме очень трудно практическим разрешить. Думаю, что совместное советско-американское сотрудничество в этой области поможет найти выход.

— Скажите, какую еще пользу вы видите в сотрудничестве с советскими юристами?

— Мы собираемся больше торговать с вами, создать совместные предприятия. А бизнес сегодня невозможен без фундаментального юридического обеспечения. Поэтому нам необходимо поближе познакомиться с вашей правовой системой, особенно с экономическим законодательством.

— Мы собираемся больше

торговать

с вами,

создать совместные предприятия. В бизнесе сегодня невозможен без фундаментального юридического обеспечения. Поэтому нам необходимо поближе познакомиться с вашей правовой системой, особенно с экономическим законодательством.

(ТАСС).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

КОНЕЦ МИФУ ОБ «ИМПЕРИИ ЗЛА»

ПОД заголовком «Нападки на СССР становятся бесполезными» известная бостонская газета «Крикенс сейфен монитор» поместила статью, в которой несколько саркастично изложила историю о том, как «империя зла» — Советский Союз начал захватывать территории СССР, а американские шпионы, нападавшие на СССР, вспоминали недавние ярмарки времени «маккартизма» — «охоты на ведьм». Это было время, когда благодетели империи, производящие смертоносное оружие самых фантастических модификаций, все эти «Боинги», «Нортропы», «Дженерал дайнэмикс» и другие, — а предпринимчивые американские фантазеры от политики соревновались друг с другом, придумывая некие новейшие, даже экзотические виды смертоносного оружия, способного «поражать военные объекты гипотетического противника, будучи сами наядно защищенными».

Нынешний экс-президент, автор нашумевшего ярлыка, не преуспел, надо сказать, в своем явительном определении и признании конфиденциальной встрече с советским руководителем эту свою «промашку».

Но времена меняются — «или, по крайней мере, как будто бы меняются», — не дают возможности замечать автор статьи, констатируя безмерную кончину пущенной в свое время президентом полномочия. Новый образ Советского Союза, «безусловно, лишил коллег республиканцев одной из стрел», — заметил по этому поводу политолог из Вашингтонского университета Лэрри Сабато и, не удерзивши, прибавил угрожающе: «Розовый цвет опять в моде».

Времена действительно меняются. Десять лет назад, в период только американские правительства были строго последовательны и непоколебимы. Это в постоянном, из года в год переходящем напряжении военных ассанжирований. Дело развивалось такими темпами, что американский бюджет начал подбираться к отметке 300 миллиардов долларов и на этой сверхфантастической сумме застрял.

Каков же баланс долгих лет идеологического противостояния Соединенных Штатов, упорного противостояния Белого дома, госдепартамента, конгресса расстраивающему алибию «империи зла»? Поначалу создавалось впечатление, что новые власти Соединенных Штатов выходят на авансцену происходящего противостояния. «Крикенс сейфен монитор» свидетельствует: «на волне... антисоветских настроений Рейган оказался в Вашингтоне, а Джордж Буш наложил себе на этот капитал не далее как на выборах 1988 года...».

Ну что? — спросим мы. Да, американские политики понимали, что торопились с собой воинственными рыцарскими достоинствами. Но мирное наступление Советского Сою

Отдай мое — а то умру!

Действующие лица: бывшая солистка Государственного театра оперы и балета Литовской ССР Галина Дарвидене, бывший строитель Николай Толпигин и его супруга Стасе из Варенского района. Участники массовых сцен — деятели из так называемой Литвы свободы Литвы. Действие происходит в Вильнюсе, в пластике, установленной (незаконно) в сквере в десяти метрах от центрального входа в здание ЦИК Компартии Литвы.

Краткая характеристика исполнителей: Г. Дарвидене, пинкеттирует с 23 марта с. г., в июле объявила голодовку и легла в пластику, установленную Толпигиным. Ее требования изложены на трансляции: «Перестройке в области искусства грозят опасности. ЦИК КП Литвы на конец всець разрешил заняться разбором неблаговидных дел, творящихся в театре. Требую восстановления на работе, выплаты денежной компенсации за 2,5 года и предоставления мне ведущих сольных партий в спектаклях».

Здесь необходимо пояснить. Дело в том, что в октябре 1973 года Г. Дарвидене не была принята артисткой хора, а в сентябре 1975 года по ее же требованию стала солисткой этого театра. Следует даже партию Мадам Баттерфляй. Однако в апреле 1987 года на своем заседании авторитетная комиссия в составе восьми человек, возглавляемая главным режиссером Р. Сипарисом, установила, что Г. Дарвидене не соответствует статусу оперной солистки. Комиссия не рекомендовала ее переизбрать на эту должность. Солистке было предложено вновь занять место в хоре.

Это решение задело амбиции властей. Попыталась грядущий обвинений в адрес комиссии, руководства театра. Рекорд потекли жалобы в прокуратуру, ЦИК КП Литвы, ЦИК КПСС. Президент Верховного Совета ССР и в других инстанциях. Во многих письменных заявлениях Г. Дарвидене утверждала, что руководство Театра оперы и балета поддерживает некую «коммунистическую мафию», образованную из членов КП Литвы. Жалоба бывшей солистки проверялась десятью комиссиями, которые, как правило, приходили к единодушному выводу: из театра она была уволена законно. Но, увы! Г. Дарвидене твердит.

Почему мы выбрали метод пикетирования и голода? — спросил один из участников пикета. — Потому что в прошлом году проходили пикеты в пластике, проходили и проходят при аншлагах миллионы зрителей.

— Почему вы выбрали метод пикетирования и голода? — спросил один из участников пикета. — Потому что в прошлом году проходили пикеты в пластике, проходили и проходят при аншлагах миллионы зрителей.

— Да, — отвечает она. — Мимо меня каждый день на работу идет первый секретарь ЦК, другие секретари. Нужен их телефонный звонок в театр, и я вновь буду петь сольные партии.

— Но ведь ни речи, ни тем более сейчас ЦИК не занимается чинить препятствия его законным требованиям. И тогда он «возьмет» пластику у администрации ЦИК, соответственно с жаждой каждый день.

— Захотят — займутся.

— Захотят — займутся, — последовал ответ.

А вот другое действующее лицо. Вильнюсский житель Николай Толпигин называет себя «незарегистрированным безработным, никого не прописанным бездомным». Со своей женой Стасе в апреле он установил палатку возле здания ЦИК и стал пикетировать. Впервые Николай появился в Литве девять лет назад, прибыл из Кустайской области. Женился, работал, экскаваторщиком, плотником, с работы ушел 30 мая 1988 года. Почти год не сеет, не ждет, но зернышки поклевывают. До пикетирования у здания ЦИК писал жалобы во все союзные, республиканские инстанции с просьбой выпустить на постоянное место жительства в Японию. В ответах, полученных из многих ведомств, Толпигину были объяснены порядок оформления документов, все необходимые требования. Жалобщик считал, что бороться с требованиями «оккупационных войск» из Литвы, оскорбляя руководителей Компартии и правительства Литвы. И так почти каждый день.

Зылог. Когда этот матерый был готов к печати, мы высыпали И. Толпигина сажей, уступив свою палатку Г. Дарвидене, отбыла в Москву в поисках «правды». Тогда же в здании ЦИК, соответственно с жаждой каждого дня.

— Да, — отвечает она. — Потому органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям? — спрашиваю прокурора республики В. Барабуска.

— Хорошо, что гласность, демократия пришли в нашу жизнь, — сказал он. — Но нельзя ведь издавать над гуманностью. Вот почему газета мне не принесена, я не могу ею пользоваться, но улучшить работу, но улучшить ее, я умудряюсь...

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

— Да, — отвечает она. — Потому что органы правопорядка не принимают мер и подобным нарушителям?

ЧИТАТЕЛЬ РЕДЛАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

ВСТРЕЧАЮТ... ОБЫСКОМ

«После трех-, пятимесячного рейса в родной порт возвращаются моряки. Наверное, это самые радостные и в то же время самые томительные часы. У всех на устах один и те же вопросы: сколько будет лоцман? Есть ли место в порту? И вот ненависть входит ворота. Вот уже судно берут бенчиры, тянут к причалу, до которого всего каких-то пару шагов. Уже видны силузы встречающих, и к горлу подступает комок. Заведен последний швартовый конец, спущен трап. Но нему паромы поднимаются, не родных и близких, а пограничников и таможенников, или, как их окрестили моряки, «группы зевак». А матери и отцы, жены и дети продолжают стоять не преминуть, отвергая нетерпеливыми шагами его длину или напряженно глядящуюсь в заложниках, в которых может появиться родное лицо.

Это неприглядное зрелище, официально имеющее оформленную прихода, уже десятилетиями смаривает радость возвращения домой. Об этом вам скажут любой моряк.

По судовой трансляции после прибытия на борт капитан раздается знакомая и речущая служба команда: «Люди экипажа оставаться в своих каютах, всякое ходение по судну запрещается». Непонятно, когда каждый раз ищут представители пограничной, пристально глядящие в погранично то в фотографии в паспорте, то в его владелеце, открывая затем руку и просвечивающие фонариком свободное пространство под диаграммой? На этом процедуре оформления прихода не кончается. После пограничного обхода кают и другие помещения производят таможенники. Снова взгляды — пристальные, пронизывающие. И вопросы в лоб: «Что везете недозолоченное? И недоверие на лице в ответ на нараспашное: «Да бреда никакого!»

Наконец после двух-трех часов по той же судовой трансляции раздается долгожданное объявление: «комиссия закончила работу. Вздох облегчения. После каждого такой проверки невольно испоминается порт по ту сторону границы. Там-доброп्रимерный улыбчивый там, за кордоном, группу зеваки состоит обычно из двух-трех человек, которые покидают лишь кают капитана, да и то не более часа на час.

Еще более унитильный ритуал надо преодолеть у нас на проходном порта (во многих зарубежных портах проходные вообще отсутствуют). На проходных стоит двое молодых в милиционской форме. Им бы ворота до преступников лопатить, а они начинают тщательно перебирать содержимое сумок и чемоданов. Вытаскивают все, вплоть до нательного белья. Это не иное, как несанкционированный прокурором, в значении незаконного поголовный обыск моряков.

Этой приятной процедуре наш брат подвергается в присутствии своих детей, жен, близких. Малолетний сын нашего капитана — да, и капитан тоже тоже иногда отрасывает, будучи свидетелем подобного обзыва, спросит: «Папа, а ты что говоришь? Папа не смог ничего объяснить сыну. И все же отец зато был бы спешить от официальных компетентных лиц. Да никак пор мы, советские моряки, в своей, и не враждебной стране будем подвергаться подобным унижениям? Да хватит ворот в порт не видят контрабандистов, спекулянтов, воров, антисоветиков, шпионов?

От этого зависит принятие такого смелого решения, как отмена унизительных, противоречащих нормам цивилизованного мира процедур в отношении советских моряков в советских портах!

Н. ГЛИНЧУК,
зам. секретаря партийной организации
теплохода «Берег Балтики».
Атлантический океан.

ОСТАВЛЮ КВАРТИРУ ДЕТЬЯМ

Большое года в прессе печатаются мнения, суммирующие предложение по вопросу об изменении нынешней системы наименования, пот и вода газета предложила эту «обнадеживающую» тему для дальнейшего обсуждения на заседании экономической науки. В. Переходенцева «Квадратные метры, счастье» (32 июня).

И сомнения, и на Съезде, и на сессии Верховного Совета по этому вопросу не проузло. Действительно, что в последние времена появилось — это постановление о продаже государственных квартир. Но что-то и никогда не читала, много ли наше младенчество. И действительно, можно ли покупать квартиру, в которой живет?

И между тем, по данным фонда по обмену миллиардов, огромное число предложений о разделе больших квартир, стабильно высоким спрос на однокомнатные.

Где же, предлагают строительства миллиарды, предусматривать подъем зданий из однокомнатных квартир, которые продаются «старыми» (то есть родителями), и при условии, что родительская двух-трехкомнатная квартира останется в собственности семьи? И если для этого придется выселить из квартиры собственников средств, да же, возможно, заинтриговать строительство Семьи получит «квартирный», отдельный «уголок» и в то же время останутся живые дети, а не чужие люди — на это, и думай, пошли бы многие «старые». Но это и обременение трудовых потерь не забыть.

Л. МУДРАКОВА.
КРАСНОДАР.

БЕЗ БУДУЩЕГО

Специалисты уверяют: Нерюнгри — город без будущего. Потому что лет через двадцать исчезнут завои угля и нечего будет добывать. Как будто будущее определяется пластами угля, а не пластами культуры. Уверен, будущность Нерюнгри в другом — в том, что у города нет настоящего. Там уже сложилось: здесь зарыта деньги. Мало кто собирается променять здесь свою жизнь, самое большое — доработать до северной пенсии и уехать. Оно и понятно — климатические, экологические, социальные и психологические условия жизни не из легких.

Большинство политики «временности» отражается на детях, которых, на многое не мало, почти половина всех жителей города. В городе нет ни одного детского внешкольного учреждения, которое бы располагалось в специально построенным для него здании. Ютиятся где попало, материальная база нищая, отдача — соответствующая. Зато вовсю процветают «короли» — подпольные подростковые притоны.

Есть в Нерюнгри республиканский детский театр, единственный в Якутии. Он мог бы (и мог) стать детским культурным центром. Но, увы, театр есть, и его как бы нет. При открытии театра четыре года назад, как и положено, было много красивых слов со стороны властей, а в результате — театрик выкашался фактически горящими зданиями старого

Дома культуры, построенным еще первоходцами. Условия работы и жизни коллектива театра жутковатые. Зимой в зрительном зале, к примеру, около пуль. Какие родители отпустят ребенка в такой театр? Работать в основном приходится на выездах. Чтобы представить себе, что это такое, достаточно взглянуть на географическую и климатическую карты Якутии.

Клизмы детского театра висят на волосах: как о решении проблемы поговорили о закрытии театра. Не правда ли, было бы замечательно, если бы все проблемы решались так просто?

В. БЕДЗИР,
студент-экономико-финансового факультета
ВГИКа, несколько месяцев проработавший
в Нерюнгри,
Чукотская АССР.

СУДЬБА? ЗЛОЙ РОК?

Долго сидела с мыслями и решила написать о своей жизни. Но сложилась она в жизни с самого датства. И вот мне уже 32 года. Я не хочу жить, я боюсь этой жизни. Хоть очень и больше не просяться, чтобы не отдергать глаз своих детей, не сказать им, что я хочу жить хочу другое. Как же объяснять, что мы ищем?

Я помню, еще в детстве мать постоянно прикладывала и ругала нас, а я хотела быть старшей, не понимала, все обижалась на нее. А теперь понимаю, что это было из-за того, что я хотела быть старшей.

Мать умерла, когда я была в 8-м классе. Забрала нас и свою тетушку в Караганду, меня отдала в строительную, тетушку — в школу.

Помню, бывала на гособеспечении. Потом начала работать, вышла замуж. Думала, что будет легко материально, смогу себе купить платья, туфли. Получилось все наоборот. Муж мойоказался самым настоящим хулиганом. Это время, сколько я бросила на боялся. А когда последний раз его посыпал, и собрала детей, добилась себе номинации в самовыдвиженцах, прибрала специальность по дому.

Вроде бы все наладилось. Но не тут-было. Женщины из соседних квартир, где Давно растут, старши умер 12 лет. Познакомилась с мужичком. Любовь не было, душа пустая, да опять думала: полечится будет. А он меня обманул, и саму мечтала о любви. И я стала работать, а потом сказала, что иду ребенка, и все рухнуло. Он убежал от нас, и ушел полгода в нем не слыху ни духу.

Ну что, это судьба? Злой рок? И что, хуже другого?

По состоянию здоровья аборт не сделали. Пришло оставить беременность. На работе не восстановили по этой же причине, хотя ходила и предложила свои услуги в администрации.

Осталась без нусса клуба. Что мне теперь делать? Писала это письмо, а у самой сердце запнулось. Откуда мне попросить помощи, ссуду бы наилучшую? Чтобы, став на ноги, встать, и гуашью нарисовать. Я ее собрала, все прорыла, сорвалась с работы, а потом сказала, что иду ребенка, и все рухнуло. Он убежал от нас, и ушел полгода в нем не слыху ни духу.

Потом умерла моя бабушка. Это просто счастье.

Помнила, известный журналист Аргановский опубликовал в «Комсомольской правде» статью «Вольские аномалии», она произвела эффект

он произнес примерно следующее: «Несмотря на то, что фильм сделан по сценарию кандидата в члены ЦК ВЛКСМ Юрия Полякова, мы его долго не выпускали из экраны. Хотя надо признать, что отдельные указанные в фильме факты имели место». Не могу согласиться с утверждением министром да и поверить в его искренность; ведь он был секретарем ЦК ВЛКСМ и не может не знать, что это не отдельные факты, а массовые явления в комсомоле тех лет.

Я не одинок в своем мнении. Бывшие мои сослуживцы тоже говорят при встрече: «Знаешь, посмотрел «ЧП районного масштаба» и бодро снова на работе побывал».

Вспоминаю заседания бюро райкома той поры. Ну точно-точко копия с фильма! Я был спокоен, что автор сценария поскоромничал. У него на бюро принимали в комсомол лишь около 170 учащихся. У нас было намного больше. Полистайте протоколы заседаний бюро райкомов и горкомов комсомола Мурманской области. Только в апреле — мае каждого района Мурманской, например, утверждало решения о приеме в комсомол 400—500 учащихся ежемесечно. И все за два заседания бюро смеси (реже — за три)!

Это был конвейер: «Кто учится на 4-5», «5-6, встаньте. Надеемся, вы подготовились. Сядьте. Что является основой комсомола? И т. д. На 20—30 человек пять-шесть вопросов, в быстром темпе, без сучка и задоринки.

В конце, конечно, традиционное поздравление. Через неделю такое же массовое вручение комсомольских билетов. И вот «резерв и помощники КПСС» пополнил свои ряды, комсомол рвется к 40 миллионам.

И это не отдельные явления Мурманской области. Это было политика. Массового роста рабочих постоянно требовалось в горючее, обломки, ЦК ВЛКСМ. Как это количество перешло в качество, мы с вами теперь ощущаем повседневно.

Следующий типичный эпизод фильма — подготовка к районному слету передовиков, штатные передовики на трибуне, письмо-репортажи людям из газет, и главному инженеру П. Сорокину. Спустя еще час подошли слесарь и заявляю, что заменил две дверные ручки, не подлежащие ремонту, так как их нет в наличии.

Прийтесь, до сих пор не могу понять, наине силы увидели меня на ногах. Ведь большая разница между честностью и, если хотите, хамством труда себе представить. Я же записалась за две недели, тогда же инженер по гарантине записалась за три, что и 4 августа ручки были.

Слесарь, который пришел, не подошел к двери, чтобы открыть, и сказал: «Мне нечего делать, я не умею».

Минуло же было раньше позовите по телефону и сообщите, что в данный момент ручек нет, как же действует даже в слайдоразъемных странах.

Начинает пропадать ПТУ или иные спечуличники, в которых получают только первые, начальные ступени рабочей квалификации.

Как же развиваются события дальше? Юноши до момента призыва остаются около года, иногда даже меньше. Надо сказать, что для юноши период сразу после окончания школы, да и дальше сам по себе, — весьма тяжелый.

Для этого они находились на полечении школы. Был некоторый привычный (хотя и изрядно надеющийся им, надо думать) порядок жизни.

Минуло же настало время перехода из одного состояния в другое, надо начать самостоятельную жизнь.

На этом участке обрывается шнурок. Начинает привычный мастер могли сказать что же сажать в 8.00 и экипажи на борту.

Возможно ли навести порядок в советском автосервисе? Помогите! Помогите!

фект разорвавшейся бомбы. Я тогда учился в Высшей комсомольской школе и был свидетелем жарких дискуссий по статье. Все признавали, что статья правдивая, что в комсомоле плюют. Но как журналист осмелился замахнуться на сияющие, на аппарат и актива комсомола? Как он смел дискредитировать его авторитет?

Позже в отделе пропаганды и агитации ЦК комсомола я узнал, что статью разрешили печатать лишь после того, как она была откорректирована и подана таким образом, что явление это, мол, для комсомола нетипично. Ну в январе 1980 года, принимавшая прокуроров с проверкой тех же работников ЦК, мы привыкли потчевать их после бани на атомном ледоколе «Арктика» все той же водой.

Вообще, чтобы подняться с комсомольских холмов на партийный Олимп, надо было переключить через свою печень не одну тонну спиртного. А это бесследно не проходит.

Вернемся к фильму. Он, по-моему, не предает нас в этом правде о комсомоле. Он показывает лишь отдельные уродливые черты и стороны его деятельности. Затрагивает только часть морально-этических проблем общества эпохи застоя. Именно не комсомола, а всего общества.

Ну и последнее. Зачем я это все написал? Да затем, что мне не безразлична судьба комсомола. Я ему за многое благодарен. И хочу, чтобы мои подрастающие сыновья вступили в действительно «передовую» часть советской молодежи.

В. МАКАРОВ,
член КПСС, инженер.

«СУВЕНИР ИЗ АДЛЕРА»

Этим летом отдохнул в адлерском пансионате «Эльзин». Впечатления — самые благоприятные, кроме, пожалуй, единственного замечания: приезжие не могут тут купить и кусочек мыла для поддержания элементарной личной гигиены. Но это же заботы не пансионата, в совершенно иных ведомствах.

К мыльной проблеме в Адлере привлеклась еще одна — спичечная. В магазине «Кипарис» стал невыгодным сидетелем такой сценки. Молодой мужчина попросил коробки спичек. Продавец вежливо обвинил, что обычные, однокопеечные, сегодня не в моде, купите копейочные, по 25 копеек! И показал им «Сувенир из Адлера»: две обновленные коробки торчали в стакане с изображениями национальными памятниками и цветами.

Оказалось, на эти «спички сувенирные» даже выдан патент Адлерским райисполкомом, то есть полномочные представители Советской власти разрешили такую вот, с позволения сказать, труду-доброту.

И. КАМЕНЕВ.

Смоленская область.

НАШИ ПАРНИ НЕ ГЛУПЕЕ

В 1967 году, то есть 22 года назад и через 22 года после окончания Великой Отечественной войны, был принят Закон о военной службе. Он гласил: в Советскую Армию призываются лица, достигшие 18 лет. Так с тех пор и ведется. Два раза в год молодые люди уходят в армию — выполнять свой долг перед Родиной.

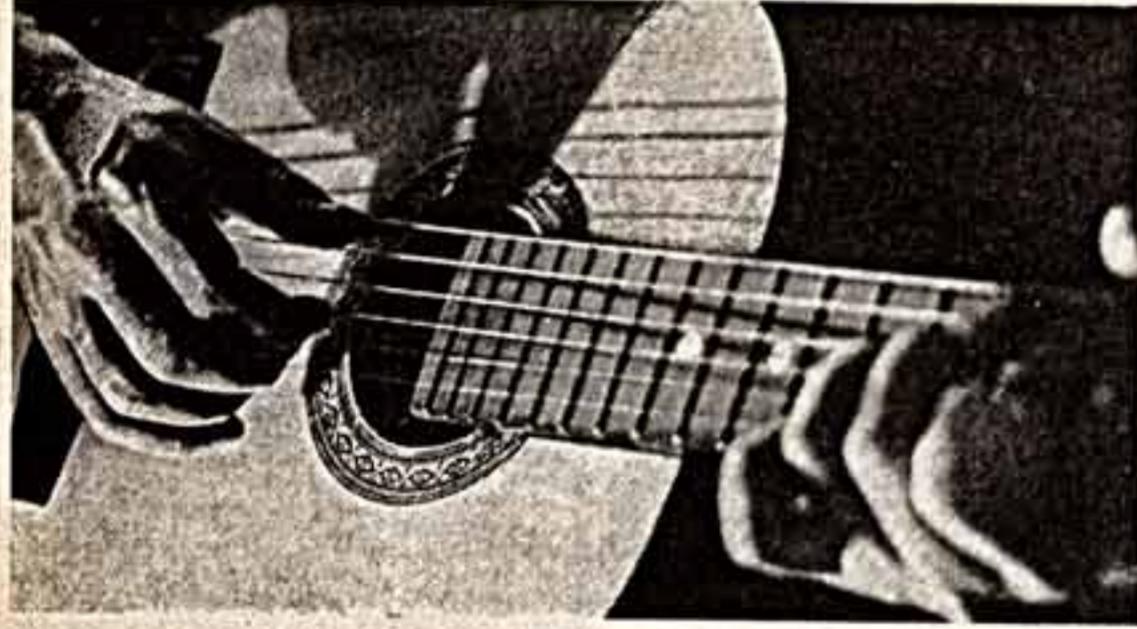
С моей точки зрения, установленный законом срок призыва наносит стране значительный экономический и моральный ущерб. Я попытался это показать.

С момента введения всеобщего 10-летнего обучения юноши оканчивают общесобразительную школу в 17 лет. Они никакой квалификации, естественно, не имеют, и в силу разных причин в массах своей, увы, не имеют и трудовых навыков. Другие юноши в те же 17 лет занимались ПТУ или иные спечуличники, в которых получают только первые, начальные ступени рабочей квалификации.

Как же развиваются события дальше? Юноши до момента призыва остаются около года, иногда даже меньше. Надо сказать, что для юноши период сразу после окончания школы, да и дальше сам по себе, —

Александр
Галич
и авторы-
афганцы

ФЕНОМЕН ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

ОДНОЙ из абсолютных особенностей восприятия произведений искусства является изменчивость во времени этого их восприятия слушателями, зрителями, читателями. Знания и опыт, накапливавшиеся у человечества, вносят свои корректины в изначальные представления, иногда помогают обнаружить в явлениях искусства новый смысл, созвучный новой действительности, иногда же перечеркивают их как ложные. И если художественный образ все же способен в силу своей объективности во всех ситуациях оставаться «на плаву», как бы круто ни менялись глобальные течения истории, то публицистические произведения такой устойчивостью обладают в гораздо меньшей степени. Хорошо, если их спорная мысль окажется вечной: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданием человечества изувалена стала», а если нет?

Сразу застрои тезис: например, некий политический деятель вполне искренне воспринимался и демонстрировался поэтами как отец счастливых народов — и песни по этому поводу было не счесть. Указывающие и удрачивающие чувство и сознание факты привели затем к пониманию кровавой, трагической роли этого деятеля в истории как нашей страны, так и мирового коммунистического движения — и появились произведения (и будто их все больше), беспощадно изобличающие тирана. И где, спрашивается, находятся сейчас первые песни? Разве что те, кто не может поступиться принципами, возрождаются на своих сборниках песенников типа «Столине мудром, родном и любимом».

Смена жизненных акцентов, как видим, радикально меняет общественную ценность произведений, базирующихся исключительно на публицистически застарелой мысли. Во всех этих пульсациях заметна общая закономерность — последующее переосмысливание совершается тем разве и категоричней, чем более предздано и односторонне оценявались явления первоначально: ведь в конечном счете человеческое понимание стремится к объективности, ибо человечество нуждается в истине, обмана для него слишком много.

Говорю об этом столь пространно потому, что мысль бесконечно то будущее, а может быть, фанатически целеустремленное раскачивание маятников общественного мнения, которое сейчас происходит с наследием поэта, одного из самых видных создателей и исполнителей авторской песни — Александра Галича.

Как литератор высоко оценил свою поэтическую мастерство, его удивительный бард-автор и исполнитель собственных талантливых песен, его гражданскую непримиримость тому, что принесло и продолжает приносить наше стране. Как издатель и приложил все усилия, чтобы в томе «Авторская песня» Большой серии «Библиотека поэтов», который сейчас находится в работе, творчество Александра Аркадьевича Галича было представлено достойно и многогранно.

И именно это уважение к его бесспорному и своеобразному таланту должно побуждать нас не разрушительным колоколам слова направо, сверху вниз, но и спокойно и всестороннему рассмотрению. Желательно — в достаточно широком контексте, чтобы неискесть увидеть объективные закономерности жизни излюбленного им жанра — публицистической песни.

Его песни негативны в своих основных посылах. Существует немалый слой публицистических песен, напротив, некогда позитивных. Они сложены боцманами-афганцами. После появления в 1987 году издательства «Молодая гвардия» прекрасно подготовленный Петром Ткаченко книга «Когда поют солдаты» (современное самодеятельное песенное творчество советских воинов, выполняющих интернациональный долг в Афганистане), после издания «Мелодии комплекта из четырех больших пластинок под общим наименованием «Время выбирало нас», после выхода в свет в Воениздате в 1988 году тома, названного Петром Ткаченко так же, как этот альбом: «Время выбирало нас (песни, рожденные в Афганистане)», после нескольких передач ЦТ творчество авторов-афганцев стало доступным советским слушателям. Да, с точки зрения поэтического таланта, различие здесь весьма заметное, но с точки зрения жанрообразующей, это величина — одновородность: и в том, и в другом случае песня или стихотворение сложены во имя утверждения кристально ясной для автора идеи, господствующей тенденции.

Сравним же. У «афганцев»:

Мы клятву Родине храним
И за ее покой я ответств.

В Афганистан мы стоим.

И, верте, песни лишь об этом.

(Копировка песни «Искрится солнце на горах»),

С другой стороны, у А. Галича:

Доступно кушать славы

И газировку пить.

Лишь при Советской власти

Таков может быть!

(Копировка «Валлады о сознательности»).

Для афганцев Советская Родина — средоточие смысла их жизни. Для А. Галича — сре-

остановиться, оглянуться... Именно эти слова приходят в голову, когда наблюдаешь концерт студийных шарад наших наивысших общественных мыслей из одной крайности в другую, когда достаточно лишь понянуть прошлый знак на полярно противоположных, чтобы прослыть «прогрессистом». Куда как проще: романсы были героями узлами для произведений искусств. Давно же своеобразное развитие мыши в коммерческой сфере, в сфере массовой культуры, требует совсем иного подхода. Не позволяют стихии чистоты заключить издания серийных книг, упаковку антиковызовистов, сидящую симфоническими оркестрами и оперными театрами... Как говорится, и т. д. и т. п.: чего ни носимся, всегда оглядев свой суд плоскостной мышлении, господствуют однозначные оценки, которые столь же вреда учинили нам в прошлом десятилетии, поскольку — забывши противоречивой дилеммы, пренебрегли ее исконной функцией реальности, не наизнаночную жизнью.

Лично мне беспристрастно задорен будущий детский по импровизированной шараханке. Судите сами: в 1965 году была пущена под ним моя книга «Наша жизнь, наша литература» из-за главы «Сильные и слабые стороны поэзии». А. Солженицын «Одним днем Назан Денисович, Мотив? Не было в этой поэзии сильных сторон! Уверен, что сейчас, на волне всесобщего интереса, данная глава не пройдет в печать с правом противоположной фамилии. Но если я буду добиваться, чтобы эта глава была задержана, по аналогии с «отставкой» Льва Толстого и Федора Достоевского могли бы поиски и противоречия, у наших же авторов все однозначно. Однозначной Нет. Я говорю о делах не только давно минувших дней: так, например, в 1972 году некое издательство отвергло мою рукопись из-за того, что в ней была высказана в целом позитивная оценка творчества А. Галича, в неминимо же громко выступившем в то время противоречивом романсе «Сознательность».

Не буду вдаваться сейчас в абстрактные изысканные относительно исторической возможности для России двинуться в 1917 году путем буржуазно-республиканского развития: Открытие стало возможен именно потому, что встарьше после Феврала у кормила власти бывшие либералы капиталистического толка очевидно быстро сознавали свое прискорбие массовыми кровавыми действиями, расстрелом мирной демонстрации, стремлением продолжить убийственную империалистическую войну и полным нежелания изменить существенное положение крестьян и рабочих. Конечно, при желании можно забыть и это, все другие конкретные обстоятельства отечественной истории вплоть до того, что в Октябре было создано многопартийное правительство, и не воин большевиков оно стало однопартийным, забыть, что победа в гражданской войне крайне малоизвестной тогда партии большевиков была одержана лишь потому, что вся громада народа признала правоутреню именем их заголовков, и многое другое. Это политическое отступление, на мой взгляд, является в данном случае определенным, так как разговор идет о нее преимущественно политической и о таковой ее условии долгожительства, как истинность изначального постулата, заложенного в ее основание. Опыт показывает, что слабость фундамента ранние или позже склоняется на устойчивости и всей постройки. Кстати говоря, известно, что бунтарь А. Галич по горло «вляпался» запорожской действительностью и перед своей трагической смертью не раз говорил все, что о зарубежных порядках думает.

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаза на то, что реально существует? Зачем старательно обходить факты, которые не устраивают нас в данный момент? Затем, что именно подобной однобоконости нас со всем тщанием учили отец народов и мы оказались прелестными и самитными учениками?..

Снова и снова повторяется: ни в коем случае не шла бы я против течения и не вносила бы критическую поту в праздничный разговор о вернувшемся в нашу общественную жизнь крупным талантом, напротив, писал бы о нем спокойной именем возвинской сейчас актёз, временно похожий даже на фанатический, совершивший чуждый общественности. Мне не понятно: какой смысл закрывать глаз

Когда предрассветные сумерки еще окутывают приоткрывшиеся на склонах гор глинистые мазанки, голоса изумденцев, разносившие с минаретов мечетей, будят жителей Кабула, возвращая о том, что новый день начался. Постепенно улицы афганской столицы наполняются людьми многоголосием. Кажется, ничто не может нарушить спокойной и во-восточному негородливому жизни обитателей городских кварталов. Однако спокойствия это обманчиво: каждый день на Кабуле обрушаются десятки ракет, уносящие жизни им в чем не воинственных людей.

ДРОЖАНИЯ от волуденного зноя воз дух взор прорезает зловещий короткий сист. Страшный грохот разрывы ракет, душащих крики и стоны раненых. Счастлив тот, кто, услышав звук приближающейся смерти, успевает упасть ничком — на этот раз она его миновала. Опросы же тяжелораненых показывают: последнее, что они видят перед собой, — лицо всполохом огня и дыма в момент разрыва...

Огонь мятежников, окопавшихся на подступах к Кабулу, становится все интенсивнее и точнее. Лишь за минувшую неделю на город упало около двухсот ракет, жертвами которых стали сотни кабулитов. Раньше при попаданиях в бетон или асфальт они оставляли на них лишь небольшие выбоины, почти полностью разлетаясь в осколки. А сейчас, уже легко пробивая сразу несколько перекрытий, зачастую разбиваются внутри помещений. Так, совсем недавно одна из таких новых ракет, пробив крышу отеля «Интерконтиненталь», попала в гостиничный номер, вызвав там пожар. Нередко стали разрывы реактивных снарядов в непосредственной близости от советского посольства, а порой и на его территории.

Какие же цели преследуют те, кто лениво и понощко хладнокровно посыпает смерть в десятки афганских семей? Прежде всего — посягнуть на мирное население, чтобы не способны их защитить. Зачастую на местах разыгрывавшихся трагедий возникают люди — и с некоторыми из них мне доводилось встречаться в следственном изоляторе МГБ РА, — которые распространяют слухи о том, что ракеты выпущены правительственными войсками для компрометации «моджахедов». С другой стороны, оппозиционеры, не желающие разговаривать с представителями власти на языке

СМЕРТОНОСНАЯ «АРГУМЕНТАЦИЯ»

мира, ракетными обстрелами как бы напоминают жителям столицы, что они существуют и даже представляют собой внутреннюю силу.

Сегодня посты безопасности афганской армии, составляющие два пояса обороны, выдвигаются все дальше от афганской столицы, чтобы нейтрализовать деятельность мятежников. В их арсенале есть ракеты с дальностью действия до 15 километров. В провинции Лагар, где, по некоторым данным, сконцентрировалась группировка мятежников численностью до трех тысяч человек, третья пехотная дивизия афганской армии выбила противника из ряда страте-

гических пунктов, захватив десятки ракет «земля — земля», более 140 снарядов и гранатометов и минометов, значительное количество военного снаряжения. А несколько дней назад афганская авиация провела успешную операцию по уничтожению автомобильных колонн с боеприпасами, следовавшей в Лагар из Пакистана: бомбо-штурмовыми ударами были ликвидированы 150 автомобилей, груженных снарядами, минами и ракетами, а также 60 машин, уже успевших разгрузиться.

Успехи афганской армии сегодня очевидны. «Афганские вооруженные силы накопили за время войны богатый опыт вооруженной борьбы, значительно повысили свою боевую мощь и выучку», — сказал в состоявшейся на прошлой неделе беседе президент Республики Афганистан Наджибулла. — Находясь в состоянии полной боевой готовности, они отражают наступление оппозиции, поддерживаемой извне, защищают суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость родины. Афганская армия обладает самой современной боевой техникой и оружием»...

За последние месяцы службы безопасности насыщен мощным ударом по кабулитов подполью. Обезврежены десятки террористов из «Исламской партии Афганистана», возглавляемой Гульбеддином Хемматаром, в том числе и из особого дивизионного отдела ИПА «Шефа» («Очищение»), ряда других псевдомусульманских партий.

Вместе с тем очевидно, что именно нынешним летом оппоненты афганского правительства, поддерживающие США, Пакистаном и рядом арабских государств, попытаются добиться скольз-и-быстро значительного военного успеха в одном из городов Афганистана. Об этом свидетельствуют спорадические, но довольно ощущимы наскоки кироворотника может и должен стать только общенациональный внутриафганский диалог.

А. ГРЕШНОВ,
(Корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»).

● Воины афганской армии перед началом боевой операции.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

ПАРАДА НЕ БУДЕТ

Однако экстремистским группам, все больше вырождающимися в группировки наемных головорезов, вряд ли удастся достичь своих целей. За 8 месяцев, прошедших с момента завершения вывода из Афганистана советских войск, военная ситуация в стране при всей ее неоднозначности остается довольно стабильной, а развитие событий показывает, что «моджахедам» не по силам захватить даже такой небольшой город, как Джелалабад, не говоря уже о Кабуле, Кандагаре или Герате. Видя это, определенные круги в различных странах мира, и в первую очередь в США, хотят сегодня восоздать в РА ситуацию, подобную ливийской, делая ставку на затягивание конфликта. Однако это путь беспрепятственен. Реальный выходом из затянувшегося кироворотника может и должен стать только общенациональный внутриафганский диалог.

А. ГРЕШНОВ,
(Корр. ТАСС — специальный
для «Советской культуры»).

● Афганский художник Юсуф Кохзад.
Фото В. Киселева, Л. Янтуши.

ральная пекинская площадь Тяньаньмэн будет открыта для организованного доступа горожан.

В канун годовщины мэр китайской столицы призвал горожан следовать кардинальным политическим установкам парламента Чэни Синчу. Центр предстоящего праздника, скажут он, переместится в парки и скверы, на стадионы и в театры, где состоятся театрализованные представления и концерты мастеров искусства. Цент-

ПЕКИН.

РАСИЗМ В ЭФИРЕ

«Расизм в журналистике» — такова одна из центральных тем открывшейся в Нью-Йорке 14-й ежегодной конференции Национальной ассоциации черных журналистов. В ее работе принимают участие около 2 тыс. работников средств массовой информации США, в такие же страны Западной Европы, Африки и Карибского бассейна. Они обсуждают широкий спектр проблем, связанных с освещением печатью и телевидением жизни негров в Соединенных Штатах.

Многие участники конферен-

ции с тревогой указывают, что американские средства массовой информации часто публикуют материалы, в которых содержатся предвзятые иска-

жения фактов и даже практи-
ка клевета на негритянское

население страны. В этой связи Национальная ассоциация черных журналистов объявляет накануне открытия конференции о решении учредить соци-
альные журналистские премии. Ею будут отмечаться авторы наи-
более прорастающих публика-
ций и телепередач.

НЬЮ-ЙОРК.

НАХОДКА ПОД ПОЛОМ

Специалисты полагают, что обнаруженное захоронение относится к приблизительно к 1080—715 гг. до н. э. «Долина Царей», где в свое время было обнаружено неразграбленная гробница Тутанхамона, расположенная могила еще шести-
дцати египетских фараонов, не перестает поражать неиз-
вестными находками. Однако множество уникальных истори-
ческих реликвий не додают до ученых оседла в частных коллекциях.

КАИН.

(ТАСС).
Гробницу одного из египет-
ских фараонов, в которой находились деревянные саркофаги, три муки и несколько золотых кубков, обнаружили под скромным домом житель небольшого селения в районе всемирно известной «Долины Царей» города Луксор. Однако вместо того, чтобы в соответ-
ствии с законодательством заявить о своих находках местным альстрам, крестьянины попытались с тайком продать их состоятельным зарубежным туристам. Полиция, получив информацию об этом, провела в его доме обыск и конфисковала найден-
ное.

Марко Терци приезжал в

Грецию, чтобы вновь привезти — вот в каком мире живут дети Палермо. Итальянский писатель Альберто Моравиа, рецензируя на страницах еженедельника «Эспрессо» фильм, подчерки-
вает, что лента создает доку-
ментальный образ Палермо, в таком достоверно рассказывает о том, в каком тяжком положении находится не югите-
молодежь, которую весь склад-
ывает в забвение страшного спрута.

Марко Терци приезжал в

Палермо — он будет работать в торбе для малолетних преступников. Учителя поставили перед собой задачу не только передать своим подопечным какое-то знание, но и воспитать в маленьких правонарушителях чувства человечности и спра-
ведливости. Действительно, с которой сталкивается учитель, превосходит все его даже самое тяжкое предчувствие. Преступность, наркомания, ни-
жинят толкает к объятию страшного спрута.

Это постепенно начинает по-
нимать и учитель Марко Терци.

Еще вчера он был убежден в том, что любовь просвеще-
ния можно вернуть к нормаль-
ной жизни самых «отпра-
вленных» подростков. Теперь он

знает: их надо защищать от

нищеты, эксплуатации, мафии. И в конце ленты в руках Мика-
ла Плацидо снова сверкает

пистолет.

Советские телевизоры вновь

передают перипетии борьбы с итальянской мафией, которую

ведет мужественный комиссар по полиции Каттано. Его играет актер Микеле Плацидо. А вот

для итальянцев имя Микеле Плацидо ассоциируется сагадой с образом скромного учителя Марко Терци, одного из главных героев только что вышедшего фильма Марко Ризи «Из-
за настегна».

Марко Терци приезжал в

Палермо — он будет работать в

торбе для малолетних преступников.

Учителя поставили перед собой задачу не только

передать своим подопечным какое-то знание, но и воспитать в маленьких правонарушителях

чувства человечности и спра-
ведливости. Действительно,

с которой сталкивается учитель,

превосходит все его даже самое тяжкое предчувствие.

Преступность, наркомания, ни-
жинят толкает к объятию страш-
ного спрута.

Марко Терци приезжал в

Палермо — он будет работать в

торбе для малолетних преступников.

Учителя поставили перед собой

задачу не только передать своим подопечным какое-то знание, но и воспитать в маленьких правонарушителях

чувства человечности и спра-
ведливости. Действительно,

с которой сталкивается учитель,

превосходит все его даже самое тяжкое предчувствие.

Преступность, наркомания, ни-
жинят толкает к объятию страш-
ного спрута.

Марко Терци приезжал в

Палермо — он будет работать в

торбе для малолетних преступников.

Учителя поставили перед собой

задачу не только передать своим подопечным какое-то знание, но и воспитать в маленьких правонарушителях

чувства человечности и спра-
ведливости. Действительно,

с которой сталкивается учитель,

превосходит все его даже самое тяжкое предчувствие.

Преступность, наркомания, ни-
жинят толкает к объятию страш-
ного спрута.

Марко Терци приезжал в

Палермо — он будет работать в

торбе для малолетних преступников.

Учителя поставили перед собой

задачу не только передать своим подопечным какое-то знание, но и воспитать в маленьких правонарушителях

чувства человечности и спра-
ведливости. Действительно,

с которой сталкивается учитель,

превосходит все его даже самое тяжкое предчувствие.

Преступность, наркомания, ни-
жинят толкает к объятию страш-
ного спрута.

Марко Терци приезжал в

Палермо — он будет работать в

торбе для малолетних преступников.

Учителя поставили перед собой

задачу не только передать своим подопечным какое-то знание, но и воспитать в маленьких правонарушителях

чувства человечности и спра-
ведливости. Действительно,

с которой сталкивается учитель,

превосходит все его даже самое тяжкое предчувствие.

Преступность, наркомания, ни-
жинят толкает к объятию страш-
ного спрута.

Марко Терци приезжал в

Палермо — он будет работать в

торбе для малолетних преступников.

Учителя поставили перед собой

задачу не только передать своим подопечным какое-то знание, но и воспитать в маленьких правонарушителях

чувства человечности и спра-
ведливости. Действительно,

с которой сталкивается учитель,

превосходит все его даже

Вот и окончилась наша «экспедиция»: Москва — Лос-Анджелес — Москва. Бесконечные гостиничные номера, пресс-конференции, встречи, знакомства... Дело сделано, но, честное слово, немного жаль — приезжавшему, оказывается, ко всему, даже к однодоморским самолетам.

Что же, подсчитаем итоги. Из трех самолетов, стартовавших 5 июня, на калифорнийский аэропорт близ Лос-Анджелеса приземлились только один... Из восемнадцати человек, начавших кругосветное путешествие, лишь двадцать совершили его. Мы пересекли господствующие сены стран, за плечами три части света, Гренландия, два океана и 24 часовых пояса. За 48 дней пути накрутило около 35.000 км, пройдено 36 взлетов и 36 посадок. Две раза самолеты горели, один раз вышла из строя навигационная система, отсчитывая триста часов вынужденных полетов. Но в итоге все обошлось, конечно, и без спонсоров.

Дерку в руках обикновенный школьный глобус. Неужели это, путь уменьшавшийся в тысячи раз, наша земля? Как легко, оказывается, провести пальцем через эти самые три части и две океана, вспомнив все наши приключения, все густые и смешные, заново переживая опасности, благодаря судьбе за счастливый конец. Стоит поднять пальец на несколько сантиметров, и мы за Поларным кругом, медленное движение рукой, и позади все Сибири и Дальнего Востока. Впрочем, канут у дневников! Просто почва надо брать, плюс бусы руки, верстать, разглядывать его, ощущать себя добрым хозяином этого голубого шарика. По сути — совсем прошлого. Узнав что ягушечной выглядела наша однотипная «Сеснка», и за штурвалом сидел совсем маленький одноднадцатилетний человек, а вот, показалось, облетел ведь вокруг земного шара. Значит, не такой он громадный, если и мальчишке по плечу спрашиваться с ним.

Да, Томи Альмендрана, ставший сегодня рекордсменом мира и, пожалуй, самым популярным парнем в мире, прежде всего обикновенный мальчик. Говорю это без малейшего лукавства и без намерения в сотый раз всплыть за многими коллегами-журналистами повторять ставшее банальным открытие. Томи обыкновенный, но... с одной существенной поправкой — он обыкновенный американский мальчишка!

АМЕРИКАНЦЫ любят своих детей. В каждой благополучной американской семье царят невидимые детям культ рабства. При знакомстве вас обязательно спросят — есть ли у вас семья и сколько в ней детей. Если вы ответите — один, собеседники непременно вскликнут брови и удивленно воскликнут — как один! И не пытаются оправдаться трудностями, включаясь в ясли, ссылаясь на то, что денег не хватает для чего-либо, но есть что-то другое. Непримиримо не пойти на порог — любви, мир, прощение. Кстати, и наш «Полет друзей» начался с похода в церковь, где молились за благополучное окончание перелета (естественно, не обошлось без телевидения, без интервью при выходе и пр.). И это тоже типично — молитва и включенные видеозаписи. Церкви не страшат детей и не утомляют: просторные залы, фонарьки для слушателей, удачно расположенные священники... и... электроника.

Красы средней Америки на первый взгляд более чем пурпурные. Телевидение во всяком случае круглосуточно неустанно заботится о приватности подросткового поколения. Никаких обнаженных тел. Правда, не ущемляют и интересов совершеннополных — для жаждущих особой кабельной ночной (и, конечно, платной) видеоканала. Но перед каждым таким фильмом напоминают — продите, будите, что рядом нет ваша чада. И будьте покойны, дети смотрят либо то, что им положено. Будучи у нас в стране и посмотрев неко-то по телевизору безобразную (но сегодняшним-то временем) аэробику, американцы поразились — как же там, ведь это эротическое шоу могут увидеть и дети?

И последнее. Американцы любят политические новости. Не меньше, чем новости о сенсационных катастрофах или разводах кинозвезд. Но политика их интересует не вообще, семья по себе, как француз или англичанин, в лице в приложении к их конкретной личной жизни. Американским потребителям важно знать, насколько здоров сегодня окружающий их мир. Ведь в них предстоит жить и детям. Они все отдают им и хотят быть уверены, что дом благополучия удастся им.

Говорят, дом англичанина — это крепость. Дом американца — это крепость (корея у него базы отдыха). В центре Америки и не ее запада нет ни заборов, ни стальных засеков, в стеклянных дверях частнического попросту и не закрывают. Но вот убедительность, что в жизни нет ничего главное и важнее из собственного дома, глубоким разом ограничает и оберегает каждую семью. Поэтому, вероятно, молодежь не спешит заключать брачный контракт. Женитьба в США, действительно шаг впереди и весьма серьезный. Сегодня молодые люди лишь в 25—27 лет готовы (психологически и, конечно же, материально) стать мужем и женой. Год-два до этого они обычно встречаются и присматриваются друг к другу. К романам бракам относятся недоверчиво, а порой и презрительно. Кстати, контроль за положением на свет младенца очень строг. Легкомысленность для многочисленных обрачивающихся круглой сумкой. Да и страх перед СПИДом ныне диктует обществу новую, более прочную семейную мораль. Поэтому, наверное, и не встречали мы совсем матерей-одиночек, в приходе в гости, были окружены целой катоги развязанных ребят.

Американцы уважают своих детей. Говорю опять-таки о наиболее типичном для сегодняшней Америки среднем классе. С ребенком любого возраста в самые отношения более чем дружеские. На первый взгляд ему дозволено все. Его хандыши шаг не контролируется, в каждое желание не одевается. Если в присутствии гостей что-то неожиданно сломано или разбито — никакой улыбки: дети есть дети!

Но это лишь на первый взгляд. За кажущейся вседозволенностью и избалованностью пролегает невидимая граница привык и обязанностей. Стонт отчаянно посмотрел в сторону разошедшегося шапуна или матери, кто погромче назовет ими, как баловству приходит мгновенный конец. Ребенок знает с самого раннего детства — степень его свободы в степени доверия к нему, никогда не злоупотребляет ею. Поэтому дети избегают знакомых нам крайностей — от напуганной замкнутости до бесконтрольной неуправляемости. Демократия выражается и начинается в семье — так всерьез считают в Америке.

Ребенок в семье помощник и полноправный участник всех мало-мальски важных событий. В меру сил, конечно. С ним не приятно сюсюкать, но помнит и о разинце. Если четырехлетнего мальчишку взяли на рыбаку — изволи не ныть и не просить сидеть дома. Ничего не пойдет — не беда, смыться не станут, но если пойдешь, слезу понесут по всем дружкам-соседям. И юный рыболов понимает это. Кстати, никакой мальчишка не позволит снять его на фотографию с чужими узлами. Будет ловить до последнего, но снимется только со своей удачи. Если отец что-то делает под дому, он никогда не скажет сыну, чтобы тот не крутился под ногами. Наоборот, покажет и объяснит, зачем делается именно это и именно так. Если мать готовит обед, она поручит дочке приступить, но вполне самостоятельную операцию. Например, помолотить перцы. И не важно, что за углом в магазине есть молоток, главное — осознание своей значимости и самостоятельности. За стол садится всегда вместе с детьми. В традициях братья на с собой и в ресторан (пьянки там не встречаются и матом никто не станет).

ПОСЛЕ ПОЛЕТА

Ну а в кино, разумеется, ходят обязательно всей семьей.

В любом американском доме хватает техники. И дети привыкают к технике рано. Они ее не боятся, а взрослые не боятся этой дружбы. Неоднократно видел на коленях папы-шоффера крошечного шоффера, вспыхнувшего в руки и важно поглядывающего по сторонам. Десятилетие без страха водят мотоциклы, водоподъемники, снегоболотоходы, саны заводят отцовские автомобили и бегают распахиваться за бензином. Баловство! Не скажите...

Американцы любят быть первыми. Если самому не хватает смекалки, ловкости, энергии, не грех поболеть за соседа, за свой город, свой штат, не конец, за всю страну в целом. Учат быть первыми и детям. Здесь утверждают, что не последний, что не хуже других, но обойдутся. Первым, только первым, всегда первым. Расчет прост: не научиться летать, так научиться падать. Отсюда любовь к быстрой езде, к спорту, рекордам, и молодости и силе. Поэтому любят смеяться, удивляться, не любят распространяться и брезговать. Поэтому многие бросают курить, бегают, плавают, занимаются атлетизмом, пиво пьют безалкогольное, в кафе безкофейное.

Американцы — равнодушины. По воскресенным улицам однотипной Америки пустуют — в местных приходах идет служба. Туда отправляются сеньоры, в самых нарядных одеяниях. Возможно, что в технической привычке страны, где всю неделю делают бизнес, это своего рода тихий час, передышка, определенный ритуал, но есть, очевидно, и что-то другое. Непримиримо не пойти на кухне другим, не обойдется. Первым, только первым, всегда первым. Расчет прост: не научиться летать, так научиться падать. Отсюда любовь к быстрой езде, к спорту, рекордам, и молодости и силе.

Сейчас осталки той «Полета друзей» начались с похода в церковь, молитвы и включенные видеозаписи.

Церкви не страшат детей и не утомляют: просторные залы, фонарьки для слушателей, удачно расположенные священники... и... электроника.

Красы средней Америки на первый взгляд более чем пурпурные. Телевидение во всяком случае круглосуточно неустанно заботится о приватности подросткового поколения. Никаких обнаженных тел. Правда, не ущемляют и интересов совершеннополных — для жаждущих особой кабельной ночной (и, конечно, платной) видеоканала. Но перед каждым таким фильмом напоминают — продите, будите, что рядом нет ваша чада. И будьте покойны, дети смотрят либо то, что им положено. Будучи у нас в стране и посмотрев неко-то по телевизору безобразную (но сегодняшним-то временем) аэробику, американцы поразились — как же там, ведь это эротическое шоу могут увидеть и дети?

И последнее. Американцы любят политические новости. Не меньше, чем новости о сенсационных катастрофах или разводах кинозвезд. Но политика их интересует не вообще, семья по себе, как француз или англичанин, в лице в приложении к их конкретной личной жизни. Американским потребителям важно знать, насколько здоров сегодня окружающий их мир. Ведь в них предстоит жить и детям. Они все отдают им и хотят быть уверены, что дом благополучия удастся им и детям!

Сегодня семья Альмендрана приподнялась к привычной вертушки так называемого среднего класса. Большой дом с бассейном, нескользким автомобилем, в котле по делам бизнеса понадобился самолет, приобрети Гари отца, сопровождающий его в различные путешествия, и сел впервые за штурвал самолета. Было ему около восьми лет...

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Так что же это за машина, «Сессна Центурион-210», на которой рискнули отправиться взрослые, в двадцати днях от взлета?

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Сейчас осталки той «Сеснки» лежат близ рыбачьего селения Головин на севере Аляски. Ошибки Гари при взлете плюс сильный порыв ветра — и самолет, ни разу не заставший свою пасажиров, поволновалась, теперь уже ухоженное лицо.

Давайте думать!

Нельзя не согласиться с митрополитом Питиримом в том, что нравственный уровень общества сегодня удручающе низок. Рост преступности, кризис семьи, процветающая залтария на производстве, факты безнравственности в деловой жизни — все говорит об этом. В своих размышлениях о жизни митрополит Питирим глядит на мир с подлинно нравственной высоты. Вот так бы и находимся на нас. А мы часто считаем и малочны, во всяких случаях изжиты убеждения в собственной правоте, погрязли в дешевых стереотипах мышления и при всем этом не даем себе труда подумать об окружающей нас жизни самостоятельно и всерьез.

Нам надо осознать, что идея разрушения старых краеведов, как и сотни других кирпичей мозаики сталинского времени, не были применены отдельно из-за несуществования не только отдельных руководителей прошлого, но и народа в целом. Все мы реалимы в будущем и подгоняли под него образ нашу жизнь. Без осознания нашей общей ответственности за прошлое, без виновности и страха виновного мы не сможем двигаться вперед.

Не все нас лежит обязанность духовно очистить мир для нации внуку и правнукам. На мой взгляд, нравственное возрождение общества начнется лишь тогда, когда будет восстановлено незыблемое существо нравственных координат, однинаково приемлемое для разных общественных слоев, людей с различными взглядами и убеждениями. Став фактом социального сознания, такие координаты объединят общество.

Мы, как никогда, нуждаемся в освобождении от массового бездумья, от духовной ленты. Называть вещи своими именами, поставить на свое место, точно ориентироваться в том, что есть добро, а что зло — вот смысл предстоящей нам духовной работы. И потому — давайте думать!

И. ДОБРОВА.
МОСКВА.

Право

на милосердие

Быть грандиозным, помимо всего прочего, означает увеличивать потенциал добра в мире, проявлять способность к милосердию и состраданию. Слово «милосердие» недолго исчезло из нашего обихода. И вот теперь возвращено. Открыто, без опаски трудится на лице милосердия и царство: приложенные края узманили за гравийные бульбочки в больницах, митрополит Питирим организует реабилитационный центр для инвалидов афганской войны... И если пока такое право не закреплено законодательно, любой рачительный администратор в глубине может подойти деятельности царства помешать. Считаю, что Закон о

свободе совести и религиозных организациях, который сейчас разрабатывается, должен в обязательном порядке запретить за церковь право творить злое.

К. ЮЛДАШЕВА,
инженер
ДЕДОВСК,
Московская область.

коллективах — корни психологические. Сущность же сфера религиозного влияния, распространяясь лишь на личные аспекты жизни небольшой части членов общества — главный образец той, что уже прошла этап интенсивной трудовой деятельности, оказалась на первом социальной активности, ограничивающей портала преж-

бы себя. Таким истинно культурным человеком представляется мне Михаил Сергеевич Горбачев.

Чтобы подлинно культурных, высокоразвитых людей в обществе стало больше, нужно в корне пересмотреть систему воспитания. Культурные, любящие детей педагоги должны учить детей понимать искусст-

вовеством. А ведь ему судьбою оставаться в вехах!

Мы давно перестали замечать, что живем в белокне не благоустроенных городов, ходим по грязным, неприглядным улицам. Дышим пылью, автомобильными выхлопами и промышленными выбросами, встречающимися на каждом шагу с неживотным и хамством. Принялись.

Почему наша страна не самая качественная, а дома убийственно однобразны и мрачны, почему при огромных посвященных площадях продолжаем покупать зерно за границей? Нет ли тут прямой связи? Да, конечно же, есть! Мы же свое культурное поле затоптали, теряя при этом доброго столяра, радеющего за дело строителя, труженика хлебороба.

Неустанно думаю о Свенском монастыре, игравшем в былые времена значительную роль в духовном становлении народа. Его сегодняшнее состояние вызывает уныние и боль. В небрежении и сотне других отечественных святынь. Десятилетиями не наших глазах разрушались храмы. Безжалостно и планомерно уничтожалась многовековая культура народа. Шло насильственное вышибание духов нации. До последнего времени искусственно принимались роль религии, роль церкви, из благотворное нравственное воздействие на верующих. Почему люди так охотно посещают храмы и так нехотяще идут во дворцы культуры и клубы? Честно ответить себе на этот вопрос мы не можем. А что толку — подъем духовности в нашем обществе, увы, не наблюдается...

Т. АБЛАТИПОВ,
специалист
НОВОКУЗНЕЦКИЙ.

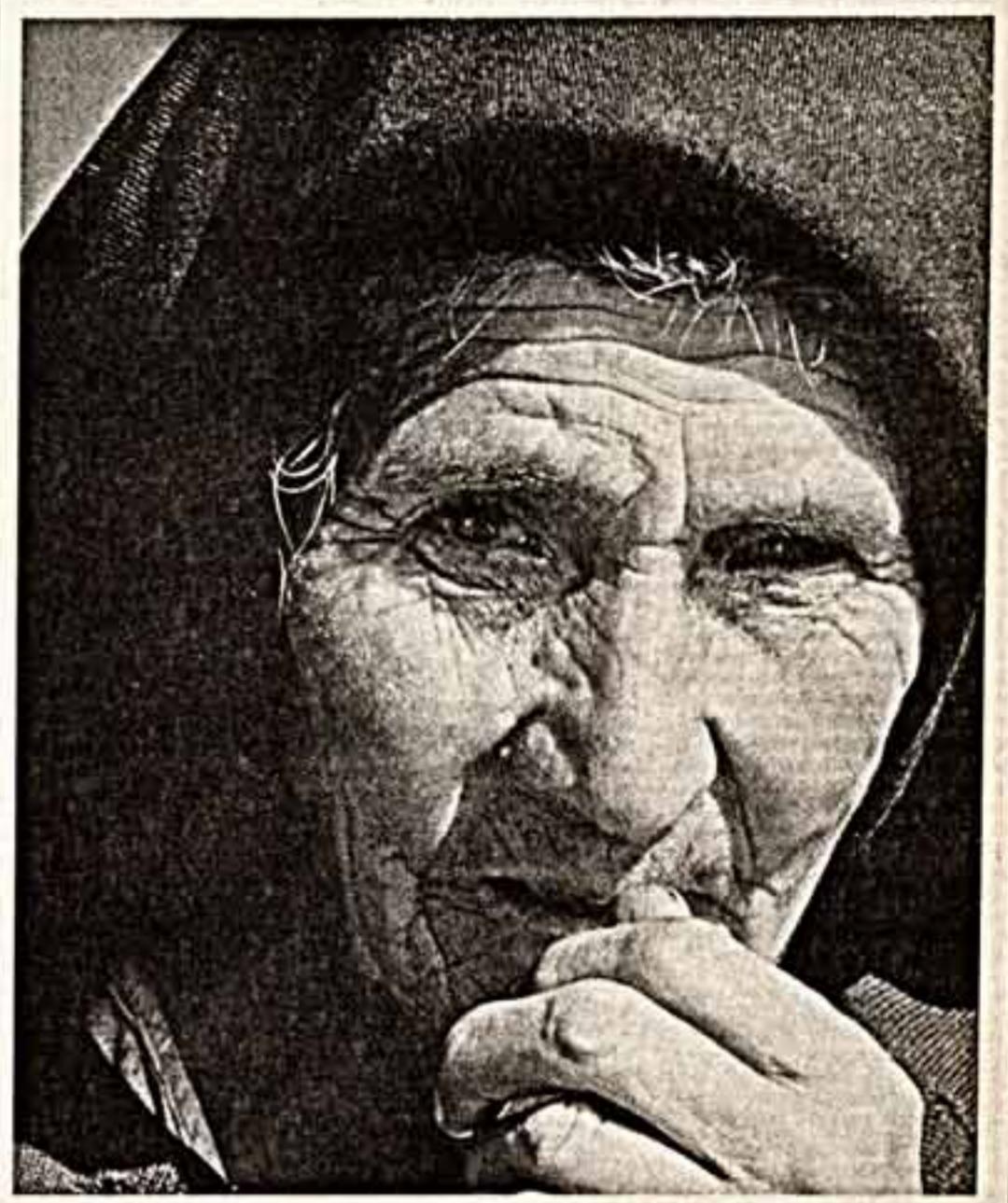
Откуда
«притерпелость»?

Сначала, как известно, было слово. Слово способно сдвинуть горы, если народ в полной мере овладел культурой мышления, культурой познания, культурой производства! Этого пока недостает, как глотта свежей воды. Да, у нас есть министерства культуры, гостиниц, но слишком качественная есть соответствующие учреждения, а дефицит культуры не уменьшается. Поэтому, дело в отношении культуры, как и сферой второйичной. Дескать, и без нее можно прожить! Да, прожить можно, но как? Если так, как мы уже привыкли жить — то придет к полному духовному обнищанию.

Многоголосные учреждения культуры, призванные развивать эстетические, художественные азы, просвещать и воспитывать народ, захватываются, отступают напрочь. Опаснее всего, когда такая пустота маскируется внешними признаками — воспитанностью, цивилизованностью. Такие люди зачастую деятельны, актены, целеустремлены; умеют держаться в обществе, красиво говорят и изысканно образованы. Но при этом... бескультурны. Образованность и воспитанность еще не означают подлинную культуру. Истинно культурный человек не только начитан и образован, не прежде всего нравствен. Он не сможет идти к намеченной цели, попирая интересы других людей, желая сущность, померк, внутренне

сверху, неожиданно неожиданно.

В ДИНАБУРГСКИЙ, заслуженный работник культуры РСФСР, БРИАНСК.

ДЕНЬ БЕЛЫХ ЖУРАВЛЕЙ

СЧАСЛИВ тот поэт, чью стихию еще при жизни ее пользовалась всемирной славой: сколько бы людей приобщились к своеобразной хоровой культуре. Представляем выражения: «Потом они все станут ходить в церковь!» Но если даже кто-то пойдет — вреда в этом не вижу. Истинная вера и посещение храма — далеко не одно и то же. Если бы мы не отмечались будущим от религиозных постулатов, а попытались найти разумный компромисс, взявшись вооружением те самые блайбеские заповеди, лучше которых за все свое существование человечество ничего не придумало (не убий, не укради), то пожелали бы другому того, чего не желевши себе...», кто знает, улья ли бы общественная нравственность так, как сегодня? Я за постепенное сращивание социалистической и христианской культур, сподобившихся на обнадеживающие искривления, неизвестных принципов для масс. Во дворцах культуры, в клубах и парках, не говоря о библиотеках, люди ходят все реже. Мы убили наши праздники, вы丢失ите из них живую душу. Даже такой праздник, как День Победы, утратил первоначальную эмоциональную сущность, померк, внутренне

что же привело их на площади в столь жаркий августовский день, что он подарил нам светлый день — День белых журавлей, День памяти.

Три дня проходили в Дагестане поэтические Дни белых журавлей. В них приняли участие секретарь правления Союза писателей СССР Юрий Грибов, поэты из Кабардино-Балкарии, Осетии, Чечено-Ингушетии, Ставрополя, представители всех национальностей поэтического Дагестана.

Начавшиеся в 1986 году как дагестанское событие «Дни белых журавлей» обрели престижный статус. И это вполне закономерно. Ведь речь идет не просто о празднике поэзии, когда один читают стихи, а другие на слушают.

Слово Расулу Гамзетдинову:

— Люди думают, что погибшие молчат, но они не молчат — их только надо услышать. Когда я писал эти строки, я думал о девятнадцати миллионах журавлей.

А на центральной площади Гуниба собирались народ от мала до велика. Шли ветераны с наградами на праздничных плакатах, женщины разные поклоняясь в черных платках: вдовы, потерявшие на войне мужей, дочери, вдовы, родные, кого утратили.

Слово Расулу Гамзетдинову:

— Люди думают, что погибшие молчат, но они не молчат — их только надо услышать. Когда я писал эти строки, я думал о девятнадцати миллионах журавлей из тех, что родили свои жизни за свободу родной земли, за всех нас. Я думал и о своем маленьком пупле, не дождавшись сыновей.

Ирина ПИРОГОВА.

На этот вопрос отвечала моя заслуженная участница Дагестана Аиша Абакарова:

— На фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Каждый из нас вспоминает, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

Сейчас я вспоминаю, сколько мы заряжали винтовки, сколько танков, сколько погибло на фронте.

А на фронте погибло более тысячи четырехсот гунибцев. Не вернулся домой и мой брат танкист Магомед Абакаров. Нам в гумы тоже было нелегко. Как мы работали!

ВСПОМНИТЕ, сколько споров, какой всплеск эмоций вызвали лет пятнадцать назад первые шаги «электронной свахи». Одним повинством назалось, беззловно, вредной и безразвественной затеей, другим — слишком смелым и преждевременным, третьим восприняли с умилением и любопытством. Но вот страсти углеглись, и сегодня, похоже, уже никого не удивляют объявлениями «сторонних блондинок», желающих познакомиться с «целью создания семьи». Чуть ли не каждый город обзавелся своей брачной конторой. И мир не рухнул. Пожалуй, всем скептикам ныне понятно, что дело это стоящее, даже если невелик процент счастливых, нашедших таким образом друг друга. Обилие объявлений говорит само за себя — одиночек много, люди эти нуждаются в помощи.

С особой остротой мне это довелось почувствовать в клубе «Контакт», вот уже пять лет работающем при Доме культуры московского комбината «Трехгорная мануфактура». В нем сейчас полторы тысячи членов. Это — полторы тысячи личных трагедий, вызванных разводами смертью, какими-то неодолимыми свойствами характера и множеством других причин, из-за которых человек вдруг оказался в невыносимом одиночестве. Что это такое, понять, наверное, могут только такие же одиночки. Некоторым адрес клуба подсказал «Телефон доверия», к которому прибегли в тяжелую минуту. И клуб из них стал спасением.

Между тем изначально это тоже самая настоящая брачная контора с картотекой из потенциальных «женихов» и «невест». Она в действии. Немало тут наслышалась поистине сказочных историй о счастье, обретенном с ее помощью. И все-таки принципиальное отличие «Контакта» от многочисленных ныне брачных контор и венцов «Для тех, кому за тридцать» в том, что поиски своих «полувинов» тут отнюдь не самое главное.

Руководитель клуба Капитолина Андреевна Чулкова так терпеливо и обильно питает каждого новичку: «Не расчитывайте на картотеку. Ни ее прекрасные фотографии, ни остроумные ответы на наши анкеты не дают настоящего представления о человеке. Лучше просто и нам ходите. Свадьбы не гарантируем, это как сложится, а про одиночество, скорее всего, забудете...» Ее совету следуют. Сначала, понимая, что и знакомиться проще, удобнее в компании, а потом уже и просто потому, что вечер в «Контакте» обладают удивительной притягательностью. Понаслышке место, куда можно заглянуть в любой свободный вечер, где тебе будут рады, усадят у самовара за огромный стол, где всегда тесно, втянут в интересные разговоры, по-вой заключивающиеся глубоко за полночь. К драмам ведь так запросто не нагрянет — у одиночек людей опасение оказаться наяву особенно обострено. По субботам — танцы. И надо видеть, каким они пользуются успехом! В выходные дни члены клуба отправляются

на выставки, экскурсии, да и устраивают туристические выезды в другие города. Но что особенно важно, здесь все вместе спрашивают праздники, к которым тщательно готовятся, продумывая и мероприятие, и меню. Неудивительно, что на праздники просятся обратно в свой клуб сложившиеся здесь супружеские пары.

